

Летунья-хохотунья: Хорошо, что у меня нет машины. А то парковку изрисовали, а места для приземления не нанесли. Теперь приходится лавировать в поисках свободного пятачка для приземления. Вчера чуть на капот чей-то машины не приземлилась. Я предлагаю написать петицию в УК, чтобы нанесли разметку для посадки летунов!

Макс: Надеюсь, не на мою машину? И вообще, это ваши проблемы. Мне парковочное место важней, так что можете своими петициями потеряться.

Мама двух деток: Да что вы со своей парковкой? У меня шокер, но толку против собак? Нужно с ними что-то делать.

Шадоу Скай: >мама двух деток: Увеличьте напряжение.

Мама двух деток: У меня и так на максимуме стоит.

Шадоу Скай: При увеличении напряжения, увеличивается звук, что, возможно, сможет напугать собак.

Шадоу Скай: Ну, если уж так, то баллончик или ультразвуковой свисток.

Мама двух деток: Это всё хорошо, но страшно за людей и детей.

Шадоу Скай: Ой, не наводите панику. Мы с женой и детьми ходим мимо этих собак, и ничего. Там их всего три псины. Спят себе спокойно в тенёчке. Ещё ни разу ни на кого не бросались.

Евгений 3.: А это вы ловко тему с бомжей-гомозеков на собак перевели. Аплодирую стоя.

Евгений 3.: Гоняйте бабушек, которые собак кормят.

Валерия: Хорошее решение.

Шадоу Скай: План надёжный, как швейцарские часы)

Мама двух деток: Это пока псины спокойные, а если их переклинит и они бросятся?

Валерия: Господи! Да вы этим собакам в жизни не нужны. Чего вы к ним прикопались?

Мама двух деток: Это хорошо, если взрослые. Они-то отобьются. А если не дай бог дети? Сколько было случаев, когда грызли детей!

Валерия: Я сегодня лично приезжала домой. Три собаки лежали. Ни одна ни на кого не кинулась. Мимо них проходила специально!!! Лежали себе спокойно. Плюс одна собака уличная к мужику подбежала. Мужик её гладил и чухал. Всё Гуд!!!

Ангелина: Эй, вам что, совсем плевать на то, что у нас в подъездах бомжи-гомосеки устраивают свои содомитские оргии?

Шадоу Скай: Мадам, ваши показания расходятся. Сначала был скандал, теперь оргия. Вы уж определитесь, что вас сильнее возмутило: шум в подъезде или то, что вас к генгбенгу не пригласили)

Мама двух деток: Уже давно никто не шумит, нечего придумывать. Тем более, сейчас день, а не ночь, имеют право. А вот собаки — это действительно важно!

Ангелина: Я городского вызову! Пусть разбирается, откуда в нашем доме бомжи-гомосеки!

Валерия: Что вы тут кипиш навели с бомжами и собаками? Нечего к ним лезть.

Шадоу Скай: Именно)

Валерия: Я боюсь людей. Особенно мужиков по вечерам. Давайте тоже их истребим, потому что они подозрительные. Я что, буду ждать, когда на меня накинется один из них?!

Оленька: Задолбали. Да никому вы не нужны! Ни гомосекам, ни собакам. У них свои увлечения.

Шадоу Скай: Мнения разделились. Что же будет дальше? Оставайтесь с нами.

Мама двух деток: Надо решать ситуацию на корню, пока никого не покусали.

Макс: Бомжи не кусаются)

Шадоу Скай: Вот это материал для Дискавери)))

Шадоу Скай: За пивом с шаурмой, что ли сбегать? Тут такие страсти, что можно как сериал смотреть)

Мистер на чиле: Проблема с собаками решается парой корейцев, живущих по соседству)

Мама двух деток: Я обращаюсь в службу отлова собак!

Шадю Скай: Здравствуйте. В передаче «Колизейная» рассказывают истории, о которых невозможно молчать. Сегодня Мама двух деток обратилась в службу отлова собак и оставила заявку. Что же будет дальше? Оставайтесь с нами. Продолжение после коротенькой рекламы.

После прочтения домового чата у Андрея полыхало в одном месте. Он не сдержался, и написал:

Андрей: Я тот самый сосед, к которому припёрся бомж. Он сначала ногами добился мне в дверь, а потом с порога потребовал его трахнуть. От подобного заявления я опешил, а потом вытолкал этого ненормального. Ангелина, я почти два года живу с вами по соседству. Как вы можете меня оскорблять, не разобравшись в ситуации? Я же не называю вас старой проституткой, когда к вам на чай ходят разные мужчины. И городского по этому поводу не вызываю. Вы, конечно, можете делать что угодно, но в таком случае не удивляйтесь испорченным отношениям и перекрытому стояку. Я мужикам на работе скажу, и когда вас говном будет топить, хрен кто к вам приедет! Будете нанимать криворуких джамшутков за много денег.

Ангелина: Ой, простите. А вы что, наш сантехник?

Андрей: Да. Но к вам я больше никогда не приду.

Шадю Скай: Хе-хе) Правильно. Я бы такому кадру, который ко мне припёрся и подобное заявил, морду бы подравнял. Осталось дожидаться того, что собаки окажутся оборотнями из Собеса, которые тихо-мирно собираются потусить у дома, и посмотрим что будет, когда Маме двух деток справки перестанут выдавать) Дело закрыто, расходимся.

Виталик не мог себе найти места. Он метался по своей небольшой и неудобной комнатухе, словно тигр, запертый в клетке. Злость на бывшую девушку и бывшего соседа росла в нём и укреплялась. С каждым часом он ненавидел их всё сильнее. Интерьер ему не добавлял удовольствия, а заставлял злиться сильнее. Ведь он считал, что все его проблемы по вине этой парочки.

Прогнившие деревянные полы натужно скрипели при ходьбе. Краска на досках давным-давно облупилась, а обновлять её никто и не думал. Деревянные рамы разошлись. Из щелей ощутимо тянуло сквозняком. Сами рамы выглядели не лучше полов — они почернели от времени. На

стенах клочками висели обои.

Из мебели в комнате присутствовали лишь три элемента. Первым являлся продавленный раскладной диван-книжка, обивка на котором местами порвалась и протёрлась. Второй предмет мебели — покосившаяся тумбочка из ДСП. Ну и третий — табурет, который оставался целым лишь чудом.

— Эй, Виталик, — окликнул его хриплый голос из коридора.

— Чего? — выглянул он за дверь.

Вполне ожидаемо, там обнаружился владелец жилплощади. Худой, с жидкими русыми волосами и морщинистым специфически одутловатым худым лицом. Такие лица бывают у алкашей, которые пьют давно и много. По особенным припухлостям окружающим с первого взгляда становится понятно, кто перед ними. И это происходит ещё до того, как гражданин обратится к ним за мелочью для поправки здоровья. А синяки, которыми лицо мужчины было украшено, лишь гармонично дополняли образ.

На нём была надета потрёпанная и застиранная одежда: вытертые до дыр некогда синие джинсы и обычная синяя однотонная футболка, которая уже обзавелась дырами, но на помойку отправляться не спешила. Сначала футболка окончательно расползётся, потом станет половой тряпкой, затем ею подвяжут помидоры, а после этого она ещё станет ветошью. Правда, для этапа с помидорами Петровичу нужно их было сначала где-то посадить.

— Ты чё топаешь, как слон? — поморщился великий бизнесмен, который умудрился сдать аж за четыре тысячи подобную конуру в аварийном доме.

Виталик уже жалел о том, что не попробовал обратиться к хозяевам дач, которые готовы были пустить постояльца пожить бесплатно, лишь бы он присмотрел за их имуществом. Это несколько дней назад казалось, что оттуда будет далеко и тяжело добираться до работы. А на деле он всё равно нигде не работал.

— Хочу, и топаю! — огрызнулся он.

— Э, братиш, не шуми, — с осуждением посмотрел на него мужчина. — Пойдём лучше выпьем.

— А есть что пить? — с удивлением посмотрел Виталик на арендодателя.

— Только что намутил, — широко улыбнулся он, и словно заправский фокусник достал из-под футболки флакон Пшеничной.

Некоторое время Виталик пребывал в сомнениях, но по итогу решил, что выпить не помешает.

— А давай! — махнул он рукой.

— Айда на кухню, — поманил его за собой мужчина.

Кухня по состоянию мало чем отличалась от остальных помещений в квартире. Проживающие тут тараканы были теми ещё сибаритами, поскольку из еды тут в основном водилась водка.

Вся техника, которую можно пропить, была пропита. Остался лишь один старый холодильник родом из шестидесятых годов прошлого века. Хозяин и его бы пропил, но его останавливали две вещи. Во-первых, он понимал, что без холодильника жить будет худо. Во-вторых, в рабочем виде мастодонт из прошлого стоил дешевле металлолома, а сдавать на лом рабочую технику у Петровича рука не понималась.

На закуску под Пшеничную имелись макароны с сосисками, которых Петрович отварил с запасом.

— Это мои сосиски? — с подозрением покосился на собеседника Виталик.

— Я взял, что в холодильнике было, — невозмутимо принялся раскупоривать бутылку хозяин жилплощади.

— Петрович, ты бы хоть разрешения спросил, — Виталика возмутило то, что кто-то без спроса пожирает его продукты. Тем более, это его последние запасы провианта, а денег у него нет, и в ближайшее время не предвидится.

— Ой, да ладно тебе, Виталик, — Петрович с той же невозмутимостью разлил водку по рюмкам.
— Я же водку купил. Ты же должен был внести свой вклад в застолье.

— А если бы я в нём не захотел участвовать? — всё ещё бурлило в нём негодование.

— Тебе, что, сосисок жалко? — с прищуром посмотрел на него Петрович.

— Не жалко, но ты хотя бы спросил. У меня на эти сосиски были планы — я собирался растянуть их на неделю, а ты их за раз сварил!

— Макароны я тоже у тебя взял, — ухмыльнулся Петрович. — Можешь есть свою еду, а я буду пить свою водку.

Виталик порывисто несколько раз втянул воздух через ноздри, которые гневно затрепетали. Он понимал, что за раз всё не съест. Тут минимум на пару приёмов пищи на двоих. По всей видимости, Петрович собирался на халаву пообедать и поужинать его продуктами. Одному же давиться сосисками, значит, показать себя жадным человеком. После такого ни о каком

уважении не будет идти речи. Да и настроение у него было такое, что хотелось выпить, а денег на алкоголь не имелось.

— Да ладно, я не против, — сел он на шатающийся табурет напротив хозяина квартиры. — Мы пить будем или так и продолжим на неё смотреть?

— Другое дело, — вновь ухмыльнулся Петрович. — А то сосиски зажать хотел! — он молча опустошил рюмку и закинул в рот пару макаронин. При этом даже не поморщился.

У Виталика так пить не получалось. Водка была дешёвой и мерзкой на вкус, впрочем, как и большинство подобных напитков. Чтобы не вернуть горькую жижу назад, он закусил сосиской. А уж морду он скорчил такую, словно ему к носу поднесли коровью лепёшку, которая пахла отнюдь не фиалками.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3623431>